

УДК 809.1(077)(091)

Восточные языки в Британии в первой трети XIX в.: проблемы преподавания и применения в индийской гражданской службе

Т. П. Кальянова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассматриваются дискуссии о преподавании восточных языков и их значении для гражданской службы в Индии в первой трети XIX в.

Ключевые слова: Хейлибери-колледж, Ост-Индская компания, Британская Индия, гражданская служба, хиндустани, санскрит, Томас Роберт Мальтус, Сэндфорд Арнот.

В современных исследованиях империй принято рассматривать не только военные или административно-управленческие процессы их становления и существования. Лингвистическая политика также оказывается в центре внимания историков. Владение языками подчиненных территорий, использование их было важной частью идеологии и стратегии имперского устройства. Проблемы преподавания и применения восточных языков в индийской гражданской службе неоднократно обсуждались в Британии в первой трети XIX в.

Это было временем значительных перемен в деятельности и статусе Ост-Индской компании. В 1813 и 1833 гг. парламент принял законы об Индии, которые явились подготовительными мероприятиями к передаче в 1858 г. британской короне власти над индийскими территориями. Именно в этот период вместе с расширением владений происходил переход к регулярному управлению ими. Меркантильные мотивы деятельности компании утрачивали свою исключительность. Логика торговой политики, прежде являвшаяся главной, пришла в очевидное противоречие с потребностями реальной многообразной деятельности Ост-Индской компании в Индии. Хорошее управление Индией должно было стать источником доходов, а также определять целесообразность и логику действий компании.

Чтобы управлять приобретенной страной, требовались не столько коммерческие навыки, сколько знание восточных языков, понимание социального устройства местных обществ, умение правильно истолковать действовавшие в Индии законы. Соприкосновение с иной реальностью заставляло изменить систему образования тех британских юношей, которые направлялись на службу в эту восточную страну.

Такие образовательные программы осуществлялись в колледже Ост-Индской компании, основанном в Хейлибери, графство Хартфордшир, в первое десятилетие XIX в. В этом учебном заведении, Хейлибери-колледже,

как обычно его называли в документах компании и в парламентских дебатах, студентам преподавали классическую и всеобщую литературу, математику, филологию, естественную философию, историю и политическую экономию, право и всеобщую политику. В программу обучения входили также восточные языки: арабский, персидский, хиндустани, санскрит, бенгали. Индийские языки преподавались еще и в военной семинарии компании в Аддискомбе, а также в индийской Калькутте, в колледже Форт-Уильям. Это учебное заведение было основано в 1800 г. генерал-губернатором лордом Уэлсли для того, чтобы служащие Ост-Индской компании, обучаясь там в течение трех лет, могли получить необходимые знания из истории Индии, представления о местных наречиях, законах и системе налогообложения.

Лорд Уэлсли утверждал, что полномочия торговых агентов, действующих в гражданской службе, совершенно несовместимы с той степенью ответственности, которой они облечены на занимаемых ими постах. Квалификация, требующаяся в судебной и налоговой системе, не может ограничиваться торговыми навыками и выходит далеко за пределы коммерческого образования. Он настойчиво доказывал, что «гражданские служащие Ост-Индской компании не должны далее рассматриваться как коммерческие агенты; они, в действительности, являются служащими и представителями сильной власти» [8, р. 162]. Успехи этой власти в большой степени зависели от знаний и умений её представителей. Знание восточных языков было делом первостепенной важности.

Однако Ост-Индская компания была прежде всего коммерческим предприятием, и, добываясь максимальной прибыли, она стремилась минимизировать свои издержки. Колледжи, по мнению ее акционеров, относились к издержкам. Неоднократно в офисе компании, так называемом Индийском доме, обсуждался вопрос об их неэффективности и возможном закрытии. Однако уже в первое десятилетие XIX в. эта тема перешла из области коммерции в сферу политики. Преподавание и изучение индийских законов, истории и языков стало условием эффективного управления территориями, оказавшимися под властью британцев.

Конфликт интересов, столкновение коммерческих доводов с логикой осуществления власти отчетливо проявлялись в публичной полемике, выступлениях ораторов, журнальных публикациях. Следует подробно рассмотреть этот конфликт, предопределявший еще и развитие востоковедческих знаний в Британии в первой трети XIX в. Преподавание восточных языков было в его эпицентре. Главным доводом, который приводила коммерческая сторона, были слишком большие затраты на их преподавание и слишком узкая область их применения.

Согласно отчетным документам, на содержание Хейлибери-колледжа в 1805–1821 гг. компания потратила 384 126 фунтов 2 шиллинга. Однако если вычесть те суммы, которые поступали на счета колледжа от родителей и благотворителей, тогда чистые расходы составили 92 325 фунтов 8 шиллингов 7 пенсов. На вознаграждение профессоров, на жалованье управленческого и обслуживающего персонала за это время израсходовали 131 723 фунта 1 шиллинг и 1 пенс, и это максимальная статья расходов. Однако сумма по-

семестровой оплаты обучения, поступавшей от студентов, тоже оказалась значительной. Она составила 120 645 фунтов [5, р. 6].

Коммерческая сторона образования рассматривалась также Т. Р. Мальтусом (1766–1834), преподававшим в названном учебном заведении историю и политическую экономию [12, р. 227–250]. Он в 1817 г. опубликовал «Заявление относительно Ост-Индского колледжа, с обращением к фактам, опровергающим обвинения, которые ранее были выдвинуты против него в совете собственников» [9, р. 227–320].

Поводом к написанию этой статьи послужили нападки на данное образовательное учреждение и публично высказывавшиеся сомнения в целесообразности его существования. Т. Р. Мальтус писал, что для него было невозможно далее сохранять молчание, наблюдая, как в совет собственников компании поступают беспочвенные обвинения в адрес колледжа. Они производят сильное впечатление на публику и создают неблагоприятное мнение относительно пользы и эффективности этого учреждения. Автор высказывал опасения, что в момент возобновления хартии компании в парламент будет направлена петиция, требующая принять некие законодательные санкции против колледжа. Такая ситуация заставила его представить публике реальное состояние дел в сфере образования и воспитания кадров для Ост-Индской компании.

Т. Р. Мальтус четко обозначил цель защищаемого им учебного заведения: дать достойное образование тем, кто будет управлять 60 миллионами, составлявшими население британских владений в Индии. Соответствующая квалификация являлась необходимым условием хорошего управления Индией. Это должны помнить и законодатели, и заинтересованная публика, решающие вопросы о том, как организовать учебный процесс, надо ли сохранять имеющийся колледж, вернуться ли к системе случайного образования, сформировать ли новое учебное заведение.

Т. Р. Мальтус в своем сочинении в качестве задачи первостепенной важности выдвигал подготовку квалифицированных кадров. Он указывал на то, что вслед за блестящими успехами армии в Индии все-таки не наступало благоденствия и процветания британских владений. По его мнению, причиной неблагополучия являлось отсутствие у служащих компании необходимых знаний в области индийских законов, судейской и налоговой системы, и в первую очередь восточных языков.

Прежде арабский и санскрит были доступны только немногим любителям, а число чиновников, знавших персидский, оказывалось ничтожно малым. Общий уровень языковой подготовки оставался настолько невысоким, что без помощи местных судей немногие могли выполнить обычный перевод с фарси на английский. Ещё меньше было число тех, кто был способен осуществить обратный перевод с достаточной долей грамматической точности. На языке хиндустани изъяснялись немногие служащие, а бенгальский оставался вовсе недоступным.

К 1817 г. положение дел в изучении восточных языков несколько улучшилось после появления колледжа Форт-Уильям, учрежденного в Калькутте по плану маркиза Уэлсли. Он в первый год своего существования

стоил компании 76 тыс. фунтов. В смете следующих лет значились суммы около 45 тыс., но они были увеличены за счет включения дополнительного жалования для 80 студентов. Расходы колледжа в Англии, превышавшие размер студенческой платы за обучение и без учета стоимости строений, обычно составляли сумму от 9 до 10 тыс. фунтов. Это в 6–7 раз меньше, чем расходы колледжа в Индии [9, р. 260].

Таким образом, Т. Р. Мальтус пытался доказать коммерческую целесообразность существования Хейлибери-колледжа и развеять иллюзорные представления о его убыточности. Ценность специализированных знаний, получаемых студентами в стенах колледжа, и прежде всего знаний восточных языков, намного выше тех затрат, которые несла Ост-Индская компания. Изучение и преподавание восточных языков оказывалось не столько коммерческим занятием, сколько важнейшим условием эффективной политики в приобретенных британцами индийских владениях. Колледж в Хейлибери должен был готовить квалифицированные кадры для управления Индией.

В начале 1820-х гг. принципалом, т. е. ректором Хейлибери-колледжа, а также профессором классической и общей литературы был преподобный доктор Джозеф Холлет Бэттен (1778–1837). Автор уже прославившегося «Опыта о законе народонаселения» Т. Р. Мальтус состоял там профессором истории и политической экономии, а Джеймс Макинтош – профессором права [12, р. 207–226]. Если первые два не бывали в Индии, то третий – Джеймс Макинтош (1765–1832) – имел опыт службы в Индии. Он был главным судьей и президентом Литературного общества в Бомбее в 1804–1811 гг. Однако индийский климат оказался вредным для его здоровья. Джеймс Макинтош вернулся в Англию и стал преподавать право в колледже Ост-Индской компании [2, р. 264].

Обязательными предметами в Хейлибери-колледже были восточные языки: арабский, персидский, хиндустани. Их преподавал профессор Чарльз Стюарт, а персидскую письменность студенты осваивали под руководством Гуляма Хайдера. Чарльз Стюарт (1764–1837) служил в Бенгальской армии, в 1800–1806 гг. был ассистентом профессора персидского языка в колледже Форт-Уильям в Калькутте. Когда он вернулся в Англию, то получил место профессора арабского, персидского языков и хиндустани в Хейлибери-колледже и состоял в этой должности с 1807 по 1827 г. [2, р. 403].

Кроме этих языков, учащиеся должны были узнать также санскрит. Первым профессором санскрита в колледже был Александр Хэмилтон (1762–1824) [2, р. 186–187]. В 1822 г. санскрит и бенгали там преподавал профессор Грейвз Хоугтон (1788–1849). Он побывал в Индии в качестве кадета на военной службе в Ост-Индской компании. Там у него обнаружили большие способности к восточным языкам, которые он усовершенствовал в колледже Форт-Уильям в Калькутте. В 1815 г. Г. Хоугтон вернулся в Англию и получил место ассистента профессора санскрита и бенгали в Хейлибери-колледже, а через два года стал профессором и оставался в этой должности с 1819 до 1827 г., опубликовал пособия для изучавших бенгали, а также множество статей. В 1821 г. Г. Хоугтон был избран членом Королевского азиатского общества.

Профессорское годовое жалованье в 1822 г. составляло 500 фунтов, преподаватель персидской письменности Гулям Хайдер получал 350 фунтов в год за свою работу и еще 50 фунтов на аренду жилья. Кроме того, колледж содержал также двух ассистентов профессоров Восточного департамента и оплачивал визиты приглашенного экзаменатора Чарльза Уилкинса, проверявшего знания студентов по восточным языкам [5, p. 6].

Чарльз Уилкинс (1749–1836) также имел опыт пребывания в Индии. Он в 1770 г. поступил на службу в Ост-Индскую компанию и прибыл в ту далекую страну. Большие способности к изучению языков помогли ему быстро освоить бенгали и персидский язык. Он принимал самое деятельное участие в создании Азиатского общества Бенгалии в 1784 г. Ч. Уилкинс прославился как знаток санскрита и переводчик «Бхагават-гиты» на английский язык. По возвращении в Англию он был избран членом Королевского общества, служил библиотекарем Ост-Индской компании, экзаменатором в Хейлибери-колледже.

Возникавшая в Британии в те времена научная ориенталистика основывалась именно на знании восточных языков и занималась, главным образом, собиранием, переводами текстов с языков Индии на английский язык. Преподаватели Хейлибери-колледжа были в числе тех, кто занимался и тем и другим. Их опыт индийской жизни и переводческая практика позволяли избежать излишней книжности и абстрактной академичности в преподавании. Однако система классического образования и обязательное изучение греческого и латинского языков усложняли обучение в колледже. Фарси, бенгали, санскрит, хиндустани оказывались дополнительной нагрузкой для студентов. И это тоже становилось предметом дискуссий, возникавших вокруг Хейлибери-колледжа.

Такая тема затрагивалась Сэндфордом Арнотом (? – 1834), направившем в октябре 1833 г. обращение к Чарльзу Гранту, президенту совета комиссионеров по делам Индии [1, p. 1–28]. В нем С. Арнот обращал внимание именно на административное и политическое значение тех ориентальных знаний и навыков, которыми должны обладать кандидаты, вступающие в индийскую гражданскую службу. «Квалификация», но не «коммерция» оказывалась самым значимым словом в его обращении. Прошедшее время и состоявшиеся ранее дискуссии переменили умонастроения в обществе. Коммерческая идеология сменялась иной административной идеей. Восточные языки воспринимались как важная часть этой управленческой идеологии.

Сэндфорд Арнот бывал в Индии. Некоторое время он состоял редактором «Калькуттской газеты», которая в сентябре 1823 г. по приказу генерал-губернатора лорда Амхерста была закрыта, а ее редактор подвергся тюремному заключению. По решению суда под председательством Фрэнсиса Макнайтена (1763–1843) Арнота освободили, но предписали ему покинуть Индию [7, p. 637–648]. Вернувшись в Англию, он вместе с Джоном Гилкристом (1759–1841) организовал Лондонский восточный институт, которым потом руководил совместно с Данканом Форбсом (1798–1868). С. Арнот был членом Азиатского общества Парижа, составил и опубликовал книгу «Индийская кулинария» [11, p. 241–249].

Свое письмо С. Арнот начал следующими словами: «Сэр, то высокое и важное положение, которое Провидение предназначило Вам, чтобы выполнять управление той далекой страной, которая ныне составляет самое большое приобретение Британской Короны, будет служить мне извинением за обращение к Вам публично по этому вопросу. Многие попытки усовершенствования, сделанные администрацией, которую Вы возглавляете, убедили меня в том, что могу найти в Вас благосклонность, искренне расположенную к тому, чтобы выслушать убеждения любой стороны, если они основаны на истине и разуме. Поэтому я решился представить Вашему либеральному и просвещенному вниманию следующие заметки о возможных последствиях изменений, которые предполагаются в порядке назначения и определения квалификации юных джентльменов для гражданской службы в Индии» [1, р. 3].

Витиеватый стиль почтительного обращения не скрывал важные для С. Арнота идеи: усовершенствование управления Индией, истина, разум, либеральное и просвещенное администрирование, квалификация гражданских служащих. Здесь не было и намека на коммерческую выгоду, меркантильный расчет. Прагматика политической полезности вдохновляла автора этого послания. Далее автор приводил деловые доводы, относящиеся к процедуре экзаменов и определения необходимой квалификации служащих, поступавших на индийскую гражданскую службу.

Поводом для беспокойства оказалось обсуждение законопроекта, который предусматривал обязательное участие в конкурсе четырех кандидатов, желавших поступить в эту службу [10, р. 469–471]. Из четырех претендентов выбирался только один. Казалось бы, такой порядок позволял выбрать самого достойного. Но С. Арнота беспокоило то обстоятельство, что процедура экзаменов не учитывала специфику знаний, действительно необходимых в Индии. Вопрос о восточных языках оказывался центральным в таком случае.

В своем послании С. Арнот писал, что если отбор на службу будет зависеть только от классических и европейских знаний, это помешает изучению восточных языков. Высокий уровень классической и математической подготовки, который дают такие учебные заведения, как Оксфорд, Кембридж, Итон и Харроу, заставит всех конкурсантов основательно готовиться именно к этим экзаменам, чтобы достойно соперничать с их выпускниками. Восточные языки в таком случае окажутся второстепенными.

Колледж в Хейлибери был учрежден именно для того, чтобы дать ориентальную подготовку будущим гражданским служащим, чтобы преподавать им восточные языки. Но конкурсный отбор, не учитывающий эту специфическую квалификацию, может сделать бессмысленным его существование. С. Арнот писал: «Если в течение того времени, когда студент будет оставаться в Хейлибери, его труды будут направлены только на освоение различных отраслей классики или математики, закона, политической экономии и тому подобного, тогда невозможно ожидать, что он сможет в то же самое время приобрести компетентное знание двух или трех восточных языков, ведь они окажутся для него изначально такими же неизвестными, какими ранее были другие иностранные языки» [1, р. 4].

Восточные языки можно изучать и у частных преподавателей. Но правительство не желает допускать тех, кто прошел такую подготовку, к участию в конкурсном отборе. Это вызывало резкие возражения С. Арнота: «Невозможно в наши дни допускать создание монополии на изучение восточных языков... Такое положение дел, бестактное само по себе, создает исключительную нетерпимость и несправедливость по отношению к колледжам и другим публичным институтам, учрежденным профессорами восточных языков в различных частях королевства» [1, р. 5]. По мнению автора, «если новый закон, направленный на повышение общей квалификации служащих, не будет учитывать специфические ориентальные знания, тогда потеряется и то хорошее, что никогда не было в избытке, тогда хуже станет то, что должно было бы улучшиться» [1, р. 6].

Такое же мнение высказывал ранее, в 1824 г., Т. Р. Мальтус в дебатах, состоявшихся 25 февраля 1824 г. в Индийском доме. Там на заседании специального совета собственников в очередной раз обсуждался вопрос о колледже в Хейлибери. Профессор Мальтус считал, что на предписанный законом конкурс, избиравший одного из четырех кандидатов для гражданской службы в Индии, должны допускаться все претенденты, независимо от того, где они получили необходимые знания и квалификацию [6, р. 538].

Это перекликалось с убеждениями С. Арнота, который в своем публичном обращении настойчиво повторял, что изучение и знание именно восточных языков – дело первостепенной политической важности. «Различия в языках правителей и управляемых неблагоприятно сказываются на природе британского правления в Индии. Так увеличиваются пороки административной системы в той стране, создается непреодолимая преграда между правительством и подчиненными, пресекаются благие намерения одной и усиливаются обиды другой стороны» [1, р. 6].

Незнание восточных языков препятствует решению многих публичных дел, принятию судебных решений, создает условия для лжесвидетельств и подлогов. Кроме того, возрастает влияние туземных служащих, которые для основной массы населения в Индии становятся единственным толкователем законов, указов, распоряжений. «Поэтому в первую очередь следует устранить любые препятствия для изучения языков Индии, а для тех, кто призван осуществлять управление в этой стране, обеспечить этим языкам предпочтительные или, по крайней мере, равные условия с изучаемыми языками Греции и Рима» [1, р. 7].

Следует отметить, что приоритет классических языков уже подвергался сомнению в начале XIX в. Затрагивая этот вопрос, С. Арнот ссылаясь на «Рассуждения о профессиональном образовании», написанные в 1809 г. Ричардом Ловеллом Эджуортом (1744–1817), и продолжал начатую тогда дискуссию [3, р. 166–191]. Он писал, что греческий и латинский языки долгое время оставались основой всего образования и знания, поскольку собственные языки народов Европы не вышли из состояния варварства. Но в более поздние времена четыре или даже пять современных языков достигли большой степени совершенства, создали высокую литературную традицию. Они, помимо родного языка, стали обязательными для образованных ан-

глийских джентльменов. В связи с этим возник вопрос, насколько необходимо и целесообразно поддерживать то внимание к античности, которое сохраняется в Англии даже в общем образовании.

В подтверждение этого С. Арнот обращался к сочинению Р. Л. Эджуорта, который указывал, что ученики лучших школ испытывали затруднения при письме на своем собственном языке, поскольку в процессе обучения они усвоили фразы и идиомы латинского языка, неприменимые в английском. Им приходится самостоятельно приобретать навыки высказывания на родном языке, требующиеся для профессиональных занятий. И это абсурдно для профессионалов, чье время драгоценно [1, р. 11].

Профессиональная подготовка служащих для Индии требует знаний по крайней мере двух восточных языков. Помимо двух современных, двух классических языков, кандидат в индийскую гражданскую службу должен освоить и восточные наречия. Автор задается вопросом: неужели современный британец талантливее в шесть раз, чем античный грек, и предприимчивее в три раза, чем римские правители мира? Классические языки не более чем средство передачи знаний, и в краткой человеческой жизни не остается времени для того, чтобы освоить новые современные науки. На изучение латыни и греческого языка британский юноша тратит в среднем до девяти лет своей жизни, тогда как затраты на освоение двух или трех восточных языков, которые действительно нужны ему в дальнейшей практической деятельности, не превышают двух-трех лет.

Следует учитывать также, что служащий достопочтенной Ост-Индской компании должен совершенствовать свои знания четырех или пяти восточных языков в неблагоприятном климате и при этом сознавать, что потратит свои лучшие молодые годы на их освоение, однако вне Индии они не будут иметь практического применения. Тем не менее следует признать, что только владение восточными языками позволит установить прочную связь британской администрации с туземными жителями. Благо местного населения и стабильность правительства Индии зависит от того, насколько британские служащие овладеют наречиями народов этой страны. В учебных заведениях, призванных давать образование будущим правителям Индии, следует преподавать санскрит, арабский, персидский и хиндустани, эти древние и изящные, утонченные и полезные языки.

По мнению С. Арнота, все сказанное уже дает основания для введения восточных языков в программу обучения в колледжах. Он задавал риторический вопрос: «Можно ли хоть на миг усомниться, что человек, воспринявший глубокое знание латыни, арабского или санскрита, будет лучше подготовлен к выполнению своих гражданских функций в Индии, чем тот, кто овладел только знаниями латыни и греческого языка?» [1, р. 14].

Каким же восточным языкам следует отдать предпочтение? По мнению С. Арнота, наиболее востребованным являлся хиндустани, поскольку он оказывался в Индии лингва франка, т. е. представлялся средством общения между носителями разных наречий. Следующим по значимости являлся персидский, поскольку был языком могольского двора, на нем велась официальная переписка и существовала изящная литература. В дополнение к ним

следовало также знать арабский, который определял лексику, законодательные термины, принятые в прежде названных языках. Кроме того, надлежало владеть речью той провинции, где находился служащий: на западе Индии – гуджарати, на востоке – бенгали. К этому можно добавить еще и санскрит.

Преподавание восточных языков следовало соотнести с дальнейшей карьерой выпускника. Она могла сложиться в одном из трех департаментов: дипломатическом, юридическом и налоговом. Дипломатическая служба требовала наивысшего проявления талантов и способностей, поскольку она решала судьбы наций. Юридическая деятельность определяла правосудие и управление, и от нее зависело благоденствие управляемого народа. В налоговом ведомстве вполне могли бы служить и люди средних способностей. Степень владения восточными языками следовало бы, по мнению С. Арнота, сделать критерием отбора в ту или иную службу.

Восточные языки изучались не только в Хейлибери-колледже, но также в военном училище в Аддискомбе. Приглашенным экзаменатором по восточным языкам там также был Чарльз Уилкинс, а профессором хиндустани – Джон Шекспир (1774–1858), чье жалованье составляло 600 фунтов [5, р. 11]. До этого он состоял профессором восточных языков в Королевском военном колледже Марлоу, подготовил и издал в 1812 г. грамматику хиндустани и словари, необходимые для изучения этого языка [2, р. 385].

Практика управления Индией предлагала множество примеров, когда военные оказывались блестящими знатоками восточных языков и выдающимися гражданскими администраторами. По мнению С. Арнота, следовало допустить переход из военной службы в гражданскую и наоборот. Именно успехи в освоении восточных языков могли быть основанием для такого перемещения. Раннее распознавание талантов, внимательность, гуманность, стимулирование стремления к доблестной службе, устранение пороков, порождаемых ленью и непокорностью, – именно это дало бы желанные результаты в подготовке служащих для гражданской администрации в Индии. Поэтому следовало бы квалификационный экзамен проводить на либеральных основаниях и разрешать кандидатам получать именно те знания, которые могли стать полезными и применимыми в их будущей публичной службе.

Таким образом, в первой трети XIX в. неоднократно происходили публичные дискуссии о преподавании восточных языков и их применении в индийской гражданской службе. В ходе этих обсуждений не только уточнялись цели их изучения, но также изменялось общественное мнение об их значимости. Вместе с тем уходила в прошлое меркантильная идея торгового использования индийских территорий. Логика эффективного администрирования и квалифицированного управления британскими владениями в той стране утверждалась в качестве имперской идеологии. Знание восточных языков воспринималось как инструмент властвования в Индии.

Список литературы

1. *Arnot S. Letter to the Right Honorable the President of the India Board on the New Plan of Qualifying Candidates for the East-India Civil Service / S. Arnot. – London : Parbury, Allen, and Co, 1834 – 28 p.*

2. *Buckland C. E.* Dictionary of Indian Biography / C. E. Buckland. – London : Sonnenschein, 1906. – 494 p.
3. Essays on Professional Education / by R. L. Edgeworth // The Quarterly Review. – 1811. – October. – N XI. – P. 166–191.
4. *Grant R.* A View of the System and Merits of the College at Haileybury / R. Grant. – London : Kingsbury, Parbury and Allen, 1826. – 118 p.
5. Haileybury College and Addiscombe Military Seminary. A Return of the Number of Writers and Cadets // Ordered / by The House of Commons, to be Printed, 18 February 1822. – 25 p.
6. Home Intelligence. East-India House // Oriental Herald. – 1824. – Vol. 1. January to April. – P. 537–539.
7. Imprisonment of an English Editor in India, by Order of Lord Amherst (From the Calcutta Journal). Case of Mr. Arnot // The Oriental Herald, and Colonial Review. – 1824. – Vol. 1. January to April. – P. 637–648.
8. Lord Wellesley on Civil Service, 1800. Note, July 10, 1800 // Indian Constitutional Documents. 1757–1939 – Calcutta : Mukherjee, 1948. – Vol. 1. – P. 157–180.
9. *Malthus T. R.* Statements respecting the East-India College // The Pamphlets of Thomas Robert Malthus. – N. Y. : A. M. Kelley, 1970. – P. 227–320.
10. The Law relating to India and the East-India Company. – London : W. H. Allen & Co, 1842. – 804 p.
11. The Oriental Translation Fund // The Learned Societies and Printing Clubs of United Kingdom, compiled from official documents by the Rev. A. Hume. – London : Longman, Brown, Green and Longmans, 1847. – P. 241–249.
12. The Spirit of the Age: or Contemporary Portraits. – London : Henry Colburn, 1825. – 408 p.

Oriental Languages in Britain in the First Third of the XIXth Century: Problems of Teaching and Application in the Indian Civil Service

T. P. Kalyanova

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article considers the debate on the teaching of oriental languages and their importance for the civil service in India in the first third of the XIXth century.

Keywords: Heyliberi College, the East India Company, British India, the civil service, Hindustani, Sanskrit, Thomas Robert Malthus, Sandford Arnot.

Кальянова Татьяна Петровна

*кандидат исторических наук, доцент,
кафедра мировой истории
и международных отношений
Иркутский государственный университет
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)24-19-74
e-mail: takal@irk.ru*

Kalyanova Tatyana Petrovna

*Candidate of Sciences (History),
Associate Professor, Department of
World History and International
Relations
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003
tel.: 8(3952)24-19-74
e-mail: takal@irk.ru*